

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

Пьеса Алексея Дэлль-Василевского по мотивам произведений
Николая Васильевича Гоголя.

1994 - 2006

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Николай Васильевич Гоголь

титулярный советник ПОПРИЩИН АКСЕНТИЙ ИВАНОВИЧ,
дворянин.

А так же:

НАЧАЛЬНИК КОНЦЕЛЯРИИ

ГОРОВОЙ

ПРИСТАВ

ВЕДЬМА

/Канцелярия. За столом – её начальник, перед ним – Городовой и Пристав./

НАЧАЛЬНИК

/не отрываясь от бумаг/.

Ну-с, и что же у вас там опять стряслось, уважаемый...

ГОРОДОВОЙ

Пётр Иванович, Ваше превосходительство.

НАЧАЛЬНИК

Дорогой Пётр Иванович.

ГОРОДОВОЙ

Осмелюсь доложить, случай совершенно фантастический.

НАЧАЛЬНИК

/в бумагах/.

Ага. И что же в этом, упомянутом вами случае, как вы изволите докладывать, фантастического?

ПРИСТАВ

/орёт/.

А сам чёрт не разберёт, Ваше превосходительство-о-о!

НАЧАЛЬНИК

/что-то ищет/.

У вас всегда, господа, ежели, кто и должен в чём-то разобраться, то непременно чёрт. И только он один. Никто из вас при мне ещё ни разу не призвал на помощь кого-нибудь попроще. Изложите суть дела.

ПРИСТАВ

/крестится/.

Господи, прости меня, грешного!

ГОРОДОВОЙ

Я всё по порядку-с, с Вашего позволения. Вот какого рода дельце: третьего дня схоронили титулярного советника...

НАЧАЛЬНИК

Фамилия.

ГОРОДОВОЙ

Экая комиссия... Я нынче без протоколов, на бегу, а так – запамятовал. Семёныч, как то бишь, его фамилия?

ПРИСТАВ

/роется в папке/.

Господи, пронеси... Никак не сыскать...

НАЧАЛЬНИК

Ладно, чёрт с вами, валяйте дальше.

ГОРОДОВОЙ

Схоронили, как следует отчёту квартального, со всеми почестями, по сопутствующему ему разряду, стало быть, на кладбище, отчёт, вон он, у Семёныча в папке, в нём всё, как есть...

Пауза. Начальник канцелярии внимательно осматривает Городового и Пристава, те, как будто, уменьшаются ростом.

НАЧАЛЬНИК

У вас что, нет других дел в городе, чем собирать отчёты о похоронах титулярных советников?! Он кто был? Родственник ваш? Пётр Иванович? А может, он был министр? Подосланный нам в шпионы под видом титулярного советника? Что вы мне здесь уже второй час голову морочите?! Извольте немедленно удалиться, господа, и займитесь-ка вы делами, верьте моему слову, это – вовсе не то, из-за чего меня можно отрывать от... Собаки. Не то, господа, не то!!! В присутственном-то месте! Зерцале, так – сказать.

ПАУЗА.

ГОРОДОВОЙ

Так ведь... Ваше превосходительство... Он... Этот человек... В смысле, покойный... Он не, как Вы только что изволили выразиться, **БЫЛ**... Он **ЕСТЬ**.

ПАУЗА.

НАЧАЛЬНИК

Что... Ожил, что ли?

ПРИСТАВ

/орёт/.

Не могу знать, Ваше пре.....во-о!

ГОРОДОВОЙ

Так точно, Ваше превосходительство, очень верно изволили заметить. Ожил-с. И что самое смешное – выкопался. Ха-ха.

ПРИСТАВ

/городовому/.

Точно, это самое он и сделал. Раскопался.

ГОРОДОВОЙ

/Начальнику./ Сам. /Крестится./

ПАУЗА.

НАЧАЛЬНИК

Дела.

ГОРОДОВОЙ

Дела невесёлые, Ваше превосходительство. Меня уже давно мучают кошмары, я всё забывал Вам сказать, а теперь и вовсе, всё время

перед сном тянет поплакать. А снится, как покойники псалмы еврейские распевают и зачем-то тычут в меня пальцами, да лица все до боли знакомые, даже снился ты, Семёныч, прости Господи.

ПРИСТАВ

А мне стишки привиделись, Ваше превосходительство, в жизни вообще ничего не снилось, а здесь – раз сразу, и стишки! Я даже переписал, по-моему, очень хорошие, вот-с... */Тычется носом в папку./*

«Душеньки часок не видя,
Думал, год уж не видал:
Жизнь мою возненавидя,
Льзя ли жить мне, я сказал...»

НАЧАЛЬНИК

Должно быть, Пушкина сочинение.

ПРИСТАВ

Пушкина?!

НАЧАЛЬНИК

Ну да. Его.

ПРИСТАВ

/Падает на колени./

Плохи! Плохи наши дела, верьте слову, Ваше прев.....воооо! Сами судите, где ж это было и когда видано, чтоб покойник самораскопался, а потом и вовсе, того, самовыкопался, погулял по городу и пошёл в тюрьму!

НАЧАЛЬНИК

/Городовому/

В тюрьму? Зачем в тюрьму?

ГОРОДОВОЙ

/Бледнеет./

Забыл спросить, Ваше превосходительство.

НАЧАЛЬНИК

Это, как я вижу, острота. Валяйте. Интересно. А сколько же он пролежал в могиле?

ГОРОДОВОЙ

Три дня.

ПРИСТАВ

И три ночи, Ваше превосходительство!!! Дозвольте зачесть отчёт квартального Пильняка, который был на похоронах упомянутого титулярного советника... Нашёл! Поприщина Аксентия Ивановича, дворянина!

НАЧАЛЬНИК

Ну, насчёт дворянства они наверняка врут, знаю я наше дворянство, не было там никакого Поприщина, должно быть квартальный напутал, как, то бишь, его?

ГОРОДОВОЙ

/Мрачно/.

Пильняк, Ваше превосходительство.

НАЧАЛЬНИК

Это, который днями удавился, что ли?

ГОРОДОВОЙ

Он самый.

НАЧАЛЬНИК

Тоже, что ли? Гуляет по городу?

ПРИСТАВ

Не-е-е-т!!!

ГОРОДОВОЙ

Отчёт составлен квартальным прямо перед самоповешением.

НАЧАЛЬНИК

/с нарастающим интересом/.

Ну, Семёныч, зачти.

ПРИСТАВ

/читает/.

«Был в театре. Играли русского дурака Филатку. Очень смеялся...»

ГОРОДОВОЙ

Ты что читаешь, рожа?

ПРИСТАВ

Отчёт квартального, Пёрт Иваныч.

ГОРОДОВОЙ

А, ну тогда давай.

ПРИСТАВ

/Продолжает читать/.

«...В два часа пополудни отправился с тем, чтобы непременно увидеть Фидель и допросить её...»

НАЧАЛЬНИК

Это кто ж такая?

ПАУЗА.

ГОРОДОВОЙ

/с мольбой/.

Это...Собачка такая, Ваше превосходительство. Её, в смысле, собачку, так зовут. Собачка принадлежит... Принадлежала... Начальнику канцелярии, то бишь, его дочери...

НАЧАЛЬНИК

/Ехидно/.

А, ну да. Тоже, что ли, померла? Собачка-то?

ПРИСТАВ

Убита, Ваше превосх...вооооо! Титулярным советником Поприциным, но уже после его, как бы...Смерти.

НАЧАЛЬНИК

/с подозрением смотрит сначала на Городового, потом на Пристава/.

Ясно. Ну, давай, читай дальше.

ПРИСТАВ

/Читает/.

«.....из-под ворот каждого дома несло такой ад, несло такой ад...» (Отхаркивается.) Прошу извинить. «...несло такой ад, что я, заткнув нос, бежал во всю прыть... Да и подлые ремесленники напускают такой копоти и дыму в своих мастерских такое множество, что человеку благородному решительно невозможно здесь прогуливаться. Когда я пробрался на шестой этаж и зазвонил в колокольчик, вышла девчонка на сносках, не совсем дурна собой, с маленькими веснушками. Она немножко покраснелась, и я тотчас смекнул: ты, голубушка, жениха хочешь. "Что вам угодно?" – сказала она. «Мне нужно поговорить с вашей собачонкой». Девчонка была глупа! Я сейчас узнал, что глупа! Собачонка в это время прибежала с лаем; я хотел её схватить, но, мерзкая, чуть не схватила меня зубами за нос...»

Дальше читать?

НАЧАЛЬНИК

Читай, Семёныч, читай.

ПРИСТАВ

/читает дальше/.

«...я думаю, что девчонка приняла меня за сумасшедшего, потому что, потому что, бросилась наутёк, я – за ней. Сначала немного поотстал, но потом догнал уже у самого кладбища, уцепил её за подол, она вырвалась и побежала опять, остановилась у креста, торчащего из свежего холма над могилой недавно почившего титулярного советника Поприщина. Я уже, было, собирался наброситься на неё опять, и даже занёс уже в воздух обе своих сильных, похожих на две грабли, руки, как вдруг крест стал медленно падать на бок, земля на могильном холме зашевелилась, и из-под неё, земли сырой и чёрной, явился сам Поприщин, весь седой и с белой, как лист, кожей, на нём была шинель, очень запачканная, и притом старого фасона. Теперь плащи носят с длинными воротниками, а нём были коротенькие, один на другом, да и сукно совсем не дегатированное, я точно успел разглядеть. Покойник извинился перед девицей, бросил на меня злобный взгляд и пошёл себе прочь, грянул гром, девица перекрестилась и свалилась в Поприщинскую могилу, где и разродилась от бремени, а потом и вовсе была мной оттуда извлечена, младенец оказался полу мужеского, я нарёк его по старому украинскому обычаю Хомой, - мне моя бабка говаривала, что так нарекают всех младенцев, кому выпадает удача родиться в могиле. Собачку спасти не удалось, задохлась недопрошенная. Хочу с вами со всеми попрощаться, потому что сейчас, наверное повешусь. С тем и остаюсь, кварталный Пильняк, чтоб мне издохнуть.»

Дата, подпись.

ПАУЗА.

НАЧАЛЬНИК

Дитё живое? Допросили?

ГОРОДОВОЙ

Не успели-с.

НАЧАЛЬНИК

/Передразнивает/

Не успели-с! А что вы, вообще, «успелись», мужи вы государственные!? Покойника не допросили-с, младенца не допросили-с!

ПРИСТАВ

Боязно-с! У меня детки, Ваше превосходительство-с!

ГОРОДОВОЙ

/начальнику, доверительно/.

Больно уж смышлёное какое-то дитё, Ваше превосходительство. На вид: взрослый мужичок, только маленький, вот такой. */Показывает./* С усами и с бородой, хотели побрить, - не хочет, и странно как-то молчит и глазами туда-сюда водит, Семёныч, покажи.

ПРИСТАВ показывает.

Точно. */Восхищённо, начальнику./* Вам уже не надо никуда ходить. Вот оно, вылитое то дитё.

НАЧАЛЬНИК

А девица? Ну, мамаша-то, что перекрестилась и схоронилась, она-то что?

ПАУЗА.

ГОРОДОВОЙ

Она-то. Иногда просто молчит, а порой показывает всем: смотрите, мол, какой ребёночек.

НАЧАЛЬНИК

И всё? И это – всё, что она показывает?

ГОРОДОВОЙ

И собачка издохла.

НАЧАЛЬНИК

Вот несчастье. Так, господа, слушать вас, - лучше вообще не родиться, или в младенчестве оглохнуть. Покойники у вас выходят из могил, бабы в могилах рожают, квартальные вешаются, нет, чтобы застрелиться, - он повесился, сволочь, армия порядка, сил моих больше нет! Жалко ему было прострелить свою глупую башку, так нет же – он петлю на шею! Имущества ему такого жалко стало, как его глупая башка! Сокровище он своё, б(ПИСК)ля, пожалел! Сброд, а не квартальные у нас, господа; не тайная полиция, а говно! При таких на службе деятелях скоро все сами передохнем, и квартальные, и городовые, и годовые, и месячные! */Городовому./* А ты смотри у меня, Пётр Иванович! Если и этот висельник каким-то образом окажется на белом свете!

ПРИСТАВ

Верьте слову, Ваше превосходительство, ежели где его увижу, дух вышибу.

НАЧАЛЬНИК

Ладно, ты тоже не хорохорься, о покойниках дурно говорить нехорошо.

ГОРОВОЙ

Ваше превосходительство, тут ведь ещё разобраться надо, кто покойник, а кто, того, не очень!

НАЧАЛЬНИК

Вот я и разберусь! Сейчас, господа, оставьте меня, мне надо сделать кой-какие записи, подождите меня в карете: сейчас едем прямо в тюрьму...

ПРИСТАВ

Не совсем в тюрьму, ваше превосходительство. Хоть это, конечно, и тюряга, но, сами знаете, весьма, по нынешним понятиям, дуровая. Для тяжёлых статей. Он там с людоедами сидит.

НАЧАЛЬНИК

Ни.... Чего себе. Это он теперь, значит, с продвинутыми. Довели горожан – друг дружку жрать стали.

Ладно, едем. Осмотрим вашего титулярного советника.

/ГОРОВОЙ с ПРИСТАВОМ, распахивая друг друга, устремляются к двери; НАЧАЛЬНИК КАНЦЕЛЯРИИ остаётся один, некоторое время сидит, глядя на дверь./

КАРТИНА ВТОРАЯ: «ТЮРЬМА».

Психбольница в «крытом» режиме. В «продоле», перед камерой, те же: Начальник канцелярии, Городовой, Пристав. Из камеры доносится крик:

«И какой русский не любит быстрой езды...!»

ПАУЗА. Все внимательно слушают

НАЧАЛЬНИК

/Городовому/.

Это что ещё за хрень такая!? Почему это он с такими мыслями здесь, а не, в этом, как его, анатомическом театре? Кстати, Пётр Иванович, закажи-ка сегодня на вечер ложу. Но это нам – светские дела, театр, а ему, похоже, надо скорее во тьму, в этот самый...

ГОРОВОЙ

Крематорий.

НАЧАЛЬНИК

Точно.

ПРИСТАВ

Так ведь он сам сюда пробрался, неведомыми путями, Ваше превосходительство!

ГОРОВОЙ

Обожди, Семёныч, не ори. */Начальнику канцелярии, понижая голос./* Осмелюсь высказать своё мнение на сей счёт, Ваше

превосходительство, пусть он лучше здесь сидит, а не в тюрьме. Сами рассудите: коли он так, можно сказать, гуляючи, сюда зашёл, так ведь он, прости господи его душу, захочет – и выйдет. А эта дурка – та же тюрьма. А в обычном, бесрепрессивном содержании – что?! Я, осмелюсь доложить, уже поусердствовал, и посетил эти ума лишённые заведения, а заодно и богоугодные – ни там, ни там сам чёрт не разберёт, поголовно все чеканутые. Одни молятся, другие молятся, но – как бы в этом сказать – у всех своя правда, и не аршина тебе, как говорится. В ж(ПИСК)опу, и не треплются, а - действуют. Одного самого настоящего сумасшедшего видел, не сойти мне с этого места, и не хочется больше вообще ни на кого смотреть, хоть с должности разжалуйте – не могу и всё. Стою в стороне, наблюдаю, и думаю: этот, думаю, всё понимает. А посмотреть в лицо ему: фу, какая важность сияет в глазах! Да, нашему брату не чета, настоящий сумасшедший человек! У! Должен быть голова! Всё молчит, а в голове, я думаю, всё обсуждает. Желалось бы мне узнать, о чём он больше всего думает, что такое затевается в этой голове... Глазами этак шнырк - шнырк, прямо как тот бородатый младенец, если припомните, из могилы, что Хомой нарёк квартальный Пильняк, что днями повесился... Я на него даже смотреть не стал: они, говорят, все, кто чокнутые, едрёна мать, долгого взгляда (особливо, если человеческого), не выдерживают, кидаются, запрыгивают верхом, скачут и при этом истерически, мерзко хохочут, и безобразно кривляются, а потом могут и искушать всего, а ведь никто не знает, бешеные они, или нет: это у собак всё ясно, они народ умный: сразу перестают гавкать, пить воду, и только жалобно этак подвывают, этак, знаете ли – Семёныч, покажи...

ПРИСТАВ

У-у-у-у-ууу!

ГОРОВОЙ

Вот, а я что говорю? А если они, собачки то есть, и не бешеные, то непременно будут продолжать гавкать: я давно замечал, что собака гораздо умнее человека, даже того чокнутого, про которого я вам давеча рассказывал, да и того ребёнка, который говорить не хочет, да и того покойничка, который, как Вы изволите знать, говорит одно и то же...

ГОЛОС

/из-за дверей/.

«...Ну!? Да и какой русский не любит быстрой езды-ы-ы-ы-ы!!!!»

НАЧАЛЬНИК

Чего он там ещё не любит?

ПРИСТАВ

Не могу знать, Ваше превосходительство!!!

ГОРОДОВОЙ

Да хрен с ним, с покойником, Ваше превосходительство, Вы вникните сперва в суть дела: этот-то, за дверьми, и воду пьёт, но ведь и не гавкает, но ведь он-то - человек! Нам ведь всем – подавай человека, а не собаку, и не хрен собачий! И как тут разберёшься – бешеный он, или нет, потому что, извольте дослушать, я ведь, слову верьте, и убить могу!

НАЧАЛЬНИК

(приставу.)

Чего это с ним? Яичницы объелся?

ПРИСТАВ

Да с ним завсегда так, я давно эту тему...

ГОРОДОВОЙ

(не слышит).

Тот чокнутый, на которого я даже глаз поднять не смог, по сравнению с этим покойником – что тот младенец по сравнению с Семёнычем, Семёныч, сделай рожу! Сделай, говорю!!! О чём я?!!!

ГОЛОС

/из камеры/.

«...и какой русский не любит быстрой езды!!!»

НАЧАЛЬНИК

Что это он там так орёт? Ему что, не нравится содержание? В могиле, может было лучше? Этому, русскому. А мы, что же, поихнему, какие басурмане? Да тут на лицо заговор, господа. А, кстати, - не было бы каких бесчинств в городе, кроме тех, про которые вы давеча докладывали?

ПРИСТАВ

/орёт/.

Никак нет, Ваше превосх-во-о-о-о!

НАЧАЛЬНИК

Правильно, и не надо их нам. А то вы ведь так и будете дурака валять, пока само небо вас не вразумит – смотреть надо по сторонам-то, смотреть! Чтобы всякий сброд не выкапывался, - напоминаю про квартального, ой, глядите у меня...

ПРИСТАВ

Другого квартального к тому приставлю, чтоб ни-ни! Кол берёзовый вобъём ему прямо в жопу, прости господи, по старинному православному обычаю, ваше превосходительство!

ГОРОДОВОЙ

/на ухо, Начальнику/.

Да и этому разбесившемуся – потом, не мешало бы. Экие вольности себе дозволяет, вы только вдумайтесь, что он там орёт!

НАЧАЛЬНИК

Да, в самом деле. А какие такие?

ГОРОДОВОЙ

Ну, как же: «И какой русский не любит русской...»

ПРИСТАВ

Быстрой! Езды-с, Ваше превосх-во-о-о-о!

НАЧАЛЬНИК

Точно! А ну-ка, господа, посмотрим-ка на этого покойничка, едрёна мать, я уже вижу его, вы, господа, приоткрыли мне на многое глаза, спасибо вам!

ГОРОДОВОЙ

Рад стараться...

ПРИСТАВ

Ваше превосх-во-о-о-о-о!!!

НАЧАЛЬНИК

Я уже чувствую, что он – никакой не дворянин и не титулярный советник, а просто бунтарь, сволочь и падаль, разузнайте после и доложите мне, не был ли он при жизни замечен в какой в черножопии, или ещё чего хуже! А теперь – открывайте дверь, господа, я желаю осмотреть труп!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ: «ХАТА».

Камера. Начальник канцелярии запикивает вперёд себя Городового и Пристава, те изо всех сил упираются. В дальнем углу сидит маленький человечек, весь седой и бледный – Поприщин.

ПОПРИЩИН

/Громко/.

И какой русский не любит быстрой езды!!! */Тихе./* И какой русский не любит быстрой езды! */Тихо./* И какой русский не любит быстрой езды.

ПАУЗА.

ГОРОДОВОЙ

Замолчал, прости господи грехи мои окаянные... */Интенсивно крестится./*

ПРИСТАВ

Осмелюсь предъявить, Ваше превосходительство, бумаги, изъятые при обыске, то бишь, при опознании. Переписка-с.

ГОРОДОВОЙ

М-а-а-алчать! Семёныч, ма-алчать! Ты в бумажные дела вперёд меня не лезь! */Начальнику, другим тоном./* Переписка Фидель и Меджи, тайная переписка-с.

НАЧАЛЬНИК

взглядом изучает Поприщина.

Это кто ж такие? Турецкие, что ли, шпионы? Или Речь Посполитная?! Мне здесь этого, б(ПИСК)лядь, не хватало. Уж не идут ли они все на нас войною? Где ж вы, деятели? Мои глаза и эти, как их. Уши!

А ну давай, докладывай.

ПРИСТАВ

Никак нет, не турки, Ваше превосходительство, переписка двух собак-с!

НАЧАЛЬНИК

/смеётся как-то странно/.

Ни хрена себе! Это где же он её отхватил?

ПРИСТАВ

Именно отхватил, Ваше превосходительство! А точнее – выхватил из корзинки у той девицы, что разродилась в его могиле. Вот, не изволите ли прочесть.

НАЧАЛЬНИК

Сам читай.

ПРИСТАВ

Извольте.

«...я подошёл к ней, перерыл солому в корзинке, и к необыкновенному удовольствию своему, вытащил небольшую связку маленьких бумажек. Скверная собачонка, увидевши это, сначала укусила меня за икру, а потом, когда пронюхала, что я взял бумаги, начала визжать и ластиться, но я сказал: «Нет, голубушка, прощай!» – и бросился бежать...»

ГОРОДОВОЙ

/перебивает, со знанием дела/.

Осмелюсь доложить, Ваше превосходительство, вся загвоздка как раз в том, что, как показала девица, да она нам больше и ничего и не показала. Хотя Семёныч кой-как намекал, правда, Семёныч?

ПРИСТАВ

/гордо/.

Никак нет-с!

ПАУЗА.

ГОРОДОВОЙ

О чём я...?!

ПОПРИЩИН.

И какой русский...

ГОРОДОВОЙ

А, да! И эта, простите за нехорошее слово, жидок и скотина, утверждает, что сами написали эту самую собачью переписку. Лёжа у себя в могиле.

Пауза. Начальник канцелярии нервно смеётся.

НАЧАЛЬНИК

Во загнул, стервец. Да там же темно! Или он, может быть, видит в темноте?! */Осекается, все смотрят на Поприщина./*

ПРИСТАВ

Бля буду, видит, Ваше превосходительство. Они у него светятся...

ПОПРИЩИН

И какой русский...

ГОРОДОВОЙ

Я те дам, «русский». Я те дам, чего там?

ПРИСТАВ

оглядывает Поприщина.

Езды-с.

ГОРОДОВОЙ

Ага, езды-с.

НАЧАЛЬНИК

Пятится, выталкивая вперёд себя остальных.

И правда светятся, прости господи... */Крестится истово./*
Семёныч, стреляй, стреляй в него серебряными пулями!

ПРИСТАВ

/трясётся весь/

Так у меня ж револьвера-то и нет, Ваше превосходительство, я ж его квартальному дал, чтоб он, как положено, застрелился, а он взял, мразь такая, и повесился, прости господи, му(ПИСК)дило этакое, а револьвер-то, должно быть, был при нём, я так разумею, это привратник выкрал, ну я его рядом с этим закопаю...

ПАУЗА.

НАЧАЛЬНИК

С кем это?

ПРИСТАВ

С этим... */Все смотрят на Поприщина./* С кварталным. Пильняком.

ГОРОДОВОЙ
/перебивает/.

Извольте в письмецо заглянуть, Ваше превосходительство! Чрезвычайно занятно, собачки народ умный...

НАЧАЛЬНИК
/надевает очки, поглядывая на Поприщина).

Это точно... Какая-нибудь сямка умнее порой пристава с городои начальника тюрьмы, всех вместе...Что собачки! Вон, говорят, в Англии выплыла рыба, которая сказала два слова на таком странном языке, что учёные уже три года стараются определить, и ещё до сих пор ничего не открыли. Я читал даже в газетах о двух коровах, которые пришли в лавку и спросили себе на фунт чаю. А ну, посмотрим, письмецо довольно чёткое. Однако же в почерке всё есть как будто что-то собачье. Прочитаем:

«Милая Фидель, я всё не могу привыкнуть к твоему мешанскому имени. Как будто бы уже не могли дать тебе лучшего? Фидель, Роза – какой пошлый тон!»

Ха-ха!

«...однако ж всё это в сторону. Я очень рада, что мы вздумали писать друг другу».

Пауза. Все смотрят на Поприщина.

Письмо написано очень правильно. Пунктуация и даже буква «ъ» везде на своём месте. Да, эдак просто не напишет ни один титулярный советник, хотя все они и толкуют, что учились в университетах.

ПРИСТАВ */подобострастно, Начальнику./*

Я бы просто вешал этих титулярных советников, Ваше превосходительство. Вот Вам святой крест, вешал бы и всё. Потом четвертовал, сжигал, а пеплы веял по ветру. */Вытаскивает свой нагрудный крест и многократно его целует./* По мне бы всех их. Я давно замечал: что ни какой-нибудь масон, так непременно он – вот такой же, советник, да ещё и титулярный. А ещё говорит – он написал, да куда его куриные мозги против собачьих! Как, кстати,

тот борзой щеночек, которого я Вам прислал на той неделе? Хорошо? Вы уж не уморите его, как прежнего, сразу на зверя пускать, пока он ещё ходить не может, это ж всё от, как его, меркантилизма вашего!!! Он телятинку любит, да и молочко из бабьей титьки.

НАЧАЛЬНИК

/тычетя носом в письма, бормочет себе под нос/.

Прислал, тоже, что в рожу плюнул. На нём было столько блох, что в сени было страшно завести. Вывели, слава спасителю, табачком, вот этим. Угощайтесь, господа.

ГОРОДОВОЙ

Этот чокнутый покойник будет, как вы думаете, господа?

Пауза, все загадочно переглядываются. Двигаются к Поприщину, как всегда выталкивая друг друга вперёд, начальник несёт ему табак на вытянутой руке, словно собаке – корм.

НАЧАЛЬНИК

/через плечо, тихо, Городовому/.

Так вы говорите, по родословной, что же, дворянского происхождения?

ГОРОДОВОЙ

В собачьих записках упоминает о себе, как о дворянине, но я проверил – враньё, Ваше превосходительство, - мещанин. Во дворянстве. К тому же мёртвый. Я тоже насчёт собачек, Ваше превосходительство: чрезвычайно умные существа, особенно мопсики. Или спаниельки, рыженькие такие-с. Я ещё в жизни не слыхивал, чтоб собака умела писать. Какой почерк! Правильно писать могут только собачки и дворяне. За борзыми наблюдал, - все чрезвычайно тупые, гончие, может бы, и лучше соображали, но их по жизни, - ловчие гнобят, и кормят левыми запарками, - ну, что это, на самом-то деле, за такую хрень, - по кошарям «патрикеев» гонять. Значит – он всё врёт! Поприщин этот. Ежели он не дворянин, значит, письма – собачьи! Признаюсь, я сам с недавнего времени начинаю иногда слышать и видеть такие вещи, которых

никто ещё не слыхивал и не видывал. Пойду-ка, - сказал я раз сам себе, - за этой собачонкою и узнаю, что она и что такое думает.

НАЧАЛЬНИК

Рыжая, что ли? Дочки, полагаю, начальника канцелярии?

ГОРОДОВОЙ

Так точно-с, Вашей дочки-с.

НАЧАЛЬНИК

Ну да. Напомнил, благодетель. Её зовут Меджи. Хитрожопая бестия, Пётр Иваныч! Я ей тоже давеча говорю: «Здравствуй, Меджи!» А она мне: «Здравствуй, начальник канцелярии!» Чрезвычайно смеялся, а потом кусок в горло не лез: что-то не по себе стало, мигрень, и эта, как её.

ГОРОДОВОЙ

Геморрой-с!

НАЧАЛЬНИК

Щас! Эти жопные недуги мне по чину не положены. Грудная жаба. Снилось с перепою, что жаба на грудях со значением, знаете ли, этак, восседает, пучеглазая такая, ну, видали, знаете, их особенно много на пашнях по весне, - и говорит: «хватит, на...»

ГОРОДОВОЙ

Может, белка?

НАЧАЛЬНИК

Ежли б была белка, я б сказал белка, друг любезный, и я последний раз предупреждаю, ещё раз встрянешь, - пристрелю. Заяц – стало быть заяц. Что я белку от зайца не...

ПРИСТАВ

(явно желая поучаствовать в разговоре/.

А вот щеночек борзенький, которого я вам давеча прислал, тоже, дюже умненький...

НАЧАЛЬНИК

Слышь, ты! Да не озверел ли ты в конец, как большинство борзых псов в этом поганом городишке?! Тупее морды я не видел.

/ПРИСТАВ, обидевшись, отстаёт от эскорта./

ГОРОДОВОЙ

/из-за плеча Начальника/.

Табачок будете, уважаемый? */Всем./* Не хочет!

НАЧАЛЬНИК

Ну и не надо. Угощайтесь, Пётр Иванович. Семёныч, будешь?

ПРИСТАВ

Благодарю, Ваше превосходительство, не хочется.

НАЧАЛЬНИК

С ума сойти. */Городовому./* Обиделся.

ГОРОДОВОЙ

/хихикает./

Ага, он такой – в рожу плюнешь...

ПРИСТАВ

ПРИСТАВ

Вот и я говорю, Ваше превосходительство, вчера, буквально, заказал, - привезли карету, ну, говорю, дорогие шлюхи, а покажите-ка мне кой-чаво, так оказалось, что это ващше – у хачей с нижнего яруса свадьба, они что-то начали, гавкать, ну я их

Быстро – в петушатник, и невесту, - невеста, кстати тоже, хороша, мы её даже в древнегреческие портки принарядили; там всю эту гвардию обоссали, обосрала, сломали им руки, ноги, позвоночники:

табор приехал, - мы и табор. Тоже и базар. Потом обратили всех этих грязных, необразованных татар, прям в христианство. Привели батюшку, Данилыча несравненного, он нажрался, сколько полагается, чтоб только на ногах стоять, и говорит им: меняйте веру, хриstopродавцы, или кинем взад – обратно, в петушатник. Теперь они все – как один, в нашей, православной вере. Я в книжке читал: Колумб, что первый догадался, что любая континентальная сука хуже островной, и тот почил за Веру.

НАЧАЛЬНИК

Сам по-моему не понял, что (ПИСК)данул.
Адская ты кушча. Я ведь тоже, знаешь, временами не святой: тут бывало: напьёшься – нае(ПИСК)бёшься, все и вся в себя вольёшь, всех зверей, скотов и птиц пов(ПИСК)ыебешь,

Глядя наверх, взывает к Создателю.

И ведь в храм сразу тянет, в храм!
А вы же знаете, господа, как оно с утреча, порой, бывает: с иными заморскими отварами ведь надо и клистир вставлять, а как вы думаете?
А иные ведь – на мухоморах, ими в старины «берсерки», то бишь «ярые» травились, вот сожрёшь такого мухомора, и такое, братцы, начинается!
И на женщин сразу тянет, заметьте, ни на что, кроме женщин, и что самое забавное, - хоть строганину буду еПИСКбать, но что б с ней.

ГОРОВОЙ

С кем это?

НАЧАЛЬНИК

С божественной вагиной. Хоть по частям, а всё ж женщина.
Ты думаешь, я в твою красную рожу за всё это время хоть раз трезвый смотрел?
В таком случае, ты слишком хорошего обо мне мнения.

ГОРОВОМУ

Вот и я говорю....

НАЧАЛЬНИК.

/Городовому./

А ты-то чего раскудахтался? Ну, скажи, пожалуйста, что ты делаешь?

ГОРОДОВОЙ

Как что? Я ничего не делаю.

НАЧАЛЬНИК

В том-то и х(ПИСК)уй! У тебя покойники по городу гуляют!

ГОРОДОВОЙ.

А вон, Пристав...

НАЧАЛЬНИК.

Да чего ты мне со своим приставом?

ГОРОДОВОЙ.

Он не мой.

НАЧАЛЬНИК.

А чей, мой что ли? Вот он мне. Упёрся. Как и всё это сраное государство. Империя, е(ПИСК)нать. Рас (ПИСК)здили империю! А Гимн! Ну, разве это государственный гимн, - говно я вам скажу, господи!

Ни музыки, ни слов!

Толи дело, вот. Я нашёл недавно, произведение Ивана Семёнова Баркова, называется «(ПИСК)докраса», и кое что выписал, а потом, как бог дал таланту, скомпилировал:

Скажи, как можно в Свете быть,
И не иметь желанье вредных,
И не угодно в ад сойтить,
И перееть там тени смертных,
Где вместо завесов висящих,

Вкруг Храма всё висять....

Что б вы думали, господа градоначальнички?

ПРИСТАВ

Думаю, какие-нибудь хрустальные канделябры.

ГОРОВОЙ

А я думаю, - это даже, ваше Превосходительство, не совсем чтобы «висять», а скорее – летают, я так сердцем чую, розовые лепестки.

НАЧАЛЬНИК

Ни хрена не угадали. Классиков читайте! Тогда и тётки на вас будут путём реагировать.

«Вкруг храма всё висять.....»

Ну?!

ПРИСТАВ

Господи. Неужель...

НАЧАЛЬНИК

Точно, идиот. Муде! Эх, никогда вы, парни, не добьётесь в этой жизни настоящего успеха. (Городовому.) Вот ты, урод. Ну, размысли хорошенько! Тебе уже сорок лет, с лихуем. Ты думаешь, я не знаю всех твоих проказ? Это ты ж волочишься за дочкой начальника канцелярии!

ПРИСТАВ.

Вашей, Вашей дочкой, Ваше превосходительство!

НАЧАЛЬНИК.

Ну да, за ей. /Приставу./ В тести набивается, урод.

ПРИСТАВ

Ну и что?! Вы скажете, я хуже, чем все эти псы, что нюхают по немецким, знаете ли аптекам...

НАЧАЛЬНИК

Ну?! Ну, что они там нюхают?

ПРИСТАВ

Клей!!!

НАЧАЛЬНИК

Врёшь, сволочь. Ежли ты шляешься по аптекам только за тем, чтоб нюхать клей, или какое другое дерьмо, то тем более, - пшёл вон. Нормальные люди либо пьют нормальную водку, которая на чистой воде, и сделана под надзором, либо нормально травятся. Тем более – на должностях.

Ну, посмотри на себя, подумай только, что ты?

ГОРОДОВОЙ

А что я?

НАЧАЛЬНИК

Кто? Ведь ты нуль, и больше ничего. Ведь у тебя нет ни гроша за душою, вон, у Степаныча хоть блохи есть. Взгляни хоть в зеркало на своё лицо, куды тебе думать о том! Семёныч, ты посмотри на него! И этот, покойничек, пусть тоже посмотрит.

ГОРОДОВОЙ

О чём я?!

НАЧАЛЬНИК

Да это я, а не ты, дурак. «О чём я?!» Не по чину забывать реплики, падлы вы недоношенные. (Всем.) Чёрт возьми, у вас как будто одно лицо – и лицо это похоже несколько на аптекарский пузырьёк, да на голове кучка волос, завитых хохолком, да держите вы её кверху, да примазываете её какой-то розеткою, так уже думаете, что вам одному всё можно.

ПРИСТАВ

Точно так, Ваше превосходительство, он не зря пытался заговорить с Вашей рыжую собачонкою: точно, за доченькой Вашей уволакивается-с. Да вот только про блох Вы зря: с Вашей же брочки и налезли, у Вас кучер блохастый-с.

/Пауза. Начальник канцелярии внимательно смотрит на пристава, после чего суёт ему свой недюжий кулак прямо в нос./

НАЧАЛЬНИК

Ты говори, да не заговаривайся, падла! Не по чину берёшь! И не то делаешь! Вот, смотри, что здесь у тебя! */Тычет пальцем в Поприщина./*

ПОПРИЩИН

И какой русский не любит русской езды!!!

НАЧАЛЬНИК

Понял?! */Поправляет пенсне, углубляется в чтение./*

ПРИСТАВ

Понял, Ваше пр-во!!! Рад стараться, Ваше пр-во!!!! */Несколько раз разворачивается кругом, щёлкая каблуками. Городовому, да так, чтобы не слышал начальник./* Он думает, я не знаю, откуда у него капуста. Прости господи. Да он, прост, господи, из-вра-ще-нец! «Курносых жоп и толстощёких, скотов е(ПИСК)т, зверей и птиц!!!» Взгляни, Петрович, уткнулся в эти бумажки, как в книгу какую, вроде чего понимает. В собачьих письмах не каждому дано разобраться, собаки – народ тонкий и звонкий, а ежели умеют читать и писать, то на своём, собачьем языке, а лошадь, так она, скажем, пишет копытом и понимает только по ихнему, по лошадиному, а этот очкарик только ослиный язык должен понимать, а не собачий. Я вон умный какой, и то ни черта не понял, а ты, ты и подавно ничего не понял, Иваныч, и вообще, все детки у тебя, как один, похожи на их превосходительства кучера, теперь иди, стрельни у их превосходительства табачку, да и посыпь себе на башку – авось рога вырастут. Ваше превосходительство, угостите этого лишенца!

/Начальник канцелярии, не отрываясь от чтения, выдаёт ему табак; Городовой сыплет его себе в панталоны, откуда тут же доносится мелкое чихание./

ГОРОДОВОЙ

Ну, конечно, его детки на кучера похожи, мои детки на кучера похожи, а ты, сволочь, что же думаешь, есть в этом ё(ПИСК)аном городишке, как в собачьей (ПИСК)де, потеряешь, так и не сыщешься. Хоть один человек, не похожий на кучера его превосходительства?! И ты, и я, и само превосходительство, и сам кучер, ненавижу его! О чём я?!

ПОПРИЩИН

И какой русский не любит быстрой езды!!!

ГОРОДОВОЙ

М-а-а-а-лчать!

/ПАУЗА./

НАЧАЛЬНИК

/Себе/

Посмотрим далее. */Читает./* «Мне кажется, что разделять мысли, чувства и впечатления с другим есть одно из первых благ на свете!» Гм! Мысль почерпнута из одного сочинения, переведённого с немецкого, названий не припомню.

ПРИСТАВ

Иваныч, слышь? Он названия не припомнит. Ну не их превосходительство, а чистый артист. Я люблю бывать в театре, как только грош заведётся в кармане, перетряхнёшь какого-нибудь купчишку со славянским, знаешь ли уклоном, потому как черножопых свои гнобят, мало не покажется, с божьей помощью, никак не утерпишь не пойти.

У меня порой такие затеи на счёт какой постановки: вот, например, для кардебалета: что б каждой балеринке, по алым устам, по елдаку

здоровому (разумеется, муляж), и что б тот её кавалер, чей елдак этот, бил её от ревности, литаврами, прямо по ушам и после этого, - сразу какой-нибудь вальс Шопена. А вот из вашей братии – такие свиньи: решительно не идут в театр, разве что раздавать вам билеты даром. А?

ГОРОДОВОЙ

Давай, а что.

ПРИСТАВ

То-то и оно. Пела одна актриса очень хорошо. Эх, канальство! Ничего, ничего, молчание.

ГОРОДОВОЙ

Это какая, интересно, братия ваша, а какая наша?

ПРИСТАВ

Да ты вон, с этим придурком, одна, а я – совсем другая. Я природу всякую люблю и театр. Актрисок, опять же, очень люблю.

НАЧАЛЬНИК

Ба! Дошло! Так это же он моей доченьки собачку прикопал, сволочь. Убийца! */С наворачивающейся слезой./* Я те дам «быстрой езды»! Я те дам «русский». Господа, так он больше на хохла похож! Смотрите, какой у него мерзкий нос! Почему у него такой мерзкий и длинный нос, да ещё и с соплём. Почему он здесь мотается с такой крупной соплём, кто позволил?!

ГОРОДОВОЙ, ПРИСТАВ.

/Хором./

Не могём знать, Ваше пр-во-о-о-о!!!

НАЧАЛЬНИК

Ну и хрен с вами.
А вы что думали? Я вам с самого начала вам не верил, так мну. Судьбы ваши, как глину в руке...

ПРИСТАВ

Никак нет-с! Я – человек, а значит, - существо Божественное!

НАЧАЛЬНИК

Ага, значит – ты – настоящий воин. Солдат. Служака. Представь: перед тобой Иисус, давай, распни его. Я – приказываю. Ежли ты – (ПИСК)дарас и книжник, то я, конечно, Римский Прокуратор. Или нет?

Или привилегий у меня – нет? Ни чинов, ни послаблений, или как поэт сказал «доходит даже до взаимных оскорблений?!»

Вот кошку завёл, - чёрную, с желтыми глазами. Испытал, признаюсь, истинную страсть. Теперь ревную, - а если какой-нибудь кот, помоложе, или наоборот, постарше, вдруг вклинится в наши отношения?

Чистый Шекспир.

ПРИСТАВ

Отдыхает, Ваше превосходительство.

А, вообще, друзья мои, имейте в виду:

Я нынче в форме, ибо ныне:

такая любовь, - говорю я своему зверинцу, такая любовь! К братьям нашим меньшим. А баба она – что?!

Вы мне тут, начальство городское, е(ПИСК)ать, женщин заменить не можете.

ГОРОДОВОЙ

Да Вы что, Ваше превосходительство, начальничек наш дорогой, какие проблемы? Слава богу, не социалисты. Эх, была б моя воля.

ПРИСТАВ

А что? Что была б она, воля твоя?

ГОРОДОВОЙ

Да это я так.

НАЧАЛЬНИК

Ладно, продолжим нашу, так сказать «избу – читальню – сто второй этаж».

/Слюнявит палец, переворачивает бумагу, читает./ «Папа меня очень часто ласкает...» */Всем, рыдая./* Это про меня! */Читает дальше./* «...Я пью чай и кофий со сливками...» */Всем./* Вот куда деваются сливки, да и кофий. Всё лучшее – скотине, а мне вечно подсовывают какое-то говно. */Читает./*

«Ах, ма шер, я должна тебе сказать, что я вовсе не вижу удовольствия в больших обглоданных костях, которые жрёт на кухне наш Полкан. Кости хороши только из дичи, которую присылает господин Пристав...»

/Пауза. ПРИСТАВ самодовольно лыбится./

«...и притом тогда, когда никто ещё не высосал из них мозга. Очень хорошо мешать несколько соусов вместе...»

Вот они и соуса. И до соусов добрались. Ну, я до вас до всех доберусь, бабоньки.

«...но только без каперсов и без зелени; он я не знаю ничего хуже обыкновения собакам скатанные из хлеба шарики. Какой-нибудь сидящий за столом господин, который в руках своих держал всякую дрянь, начнёт мять этими руками хлеб, подзовёт тебя и сунет тебе в зубы шарик. Отказаться как-то неучтиво, ну и ешь; с отвращением, но ешь... Днями господин Городовой скатал точно такой шарик, да и засунул мне в рот. Экая скотина, к тому же уродливая».

ГОРОДОВОЙ

Чёрт знает что такое! Экий вздор! Как будто бы не было предмета получше, о чём писать. Взгляните на другой странице. Не будет ли чего поделнее.

НАЧАЛЬНИК

Ха! Изволь, дорогой. Читаем: «...Я с большой охотой готова тебя уведомлять о всех бывающих у нас происшествиях. Я тебе уже кое-что говорила, о главном господине, которого Софи называет папа...» */Довольный./* Это опять про меня.

ГОРОДОВОЙ

Очень интересно, Ваше превосходительство.

ПРИСТАВ

Так точно, Ваше пр-во. Чрезвычайно интересно.

НАЧАЛЬНИК

Ну, раз интересно, слушайте, господа градоначальнички.
«...Это очень странный человек. Он больше молчит. Говорит очень редко; но неделю назад беспрестанно говорил сам с собою: «Получу или не получу?» Возьмёт в одну руку бумажку, другую сложит пустую и говорит: «Получу или не получу?» Я ровно ничего не могла понять, понюхала его сапог и ушла прочь. Потом, ма шер, через неделю папа пришёл в большой радости. Всё утро ходили к нему господа в мундирах и с чем-то поздравляли. За столом он был так весел, как я ещё никогда не видала, отпускал анекдоты, а после обеда поднял меня к своей шее и сказал: «А посмотри, Меджи, что это такое.» Я увидела какую-то ленточку. Я нюхала её, но решительно не нашла никакого аромата; наконец, потихоньку лизнула: солёное немного...» Ну-ка, Иваныч, лизни, а то я не дотягиваюсь. Давай, не ломайся.

/Городовой подходит к Начальнику, оглядывается, лизнет ленту./

Ну, как?

ГОРОВОДОВОЙ

Бог её знает, Ваше превосходительство! Ничего не понял.

НАЧАЛЬНИК

Ну и не поймёшь, зятёк. Срань несусветная, да ещё на должности. Ну, скажи, человек на должности, сколько тебе стоит забашлять, чтоб какое дело об смертоубийстве – взять, и сделать так, - что его вовсе не было?

ПРИСТАВ

Да кого? Дела, или человека?!

НАЧАЛЬНИК

Да какая на (ПИСК) разница?! Какой у нас, по нонешним законам, человек бЭз дела?!

Ну-ка, Семёныч, давай. Займись.

ПРИСТАВ

Чего это?

НАЧАЛЬНИК

Давай. Лизни.

ПРИСТАВ

/Лижет ленту/.

Точно так-с, солёненькая.

ГОРОДОВОЙ

Вот сволочь.

НАЧАЛЬНИК

Ты это чего, морда?

ГОРОДОВОЙ

Ничего, я это не Вам, это я приставу; сволочь он.

ПРИСТАВ

От дурака слышу. Ваше превосходительство, может мы покойнику дадим попробовать? Может, он скажет?

ГОРОДОВОЙ

Ваше превосходительство, не соглашайтесь, от него тухлятиной несёт-с.

НАЧАЛЬНИК

А ты не лезь, пристав дело говорит. */Поприщину./* Иди сюда, родимый, лизни.

ПОПРИЩИН

И какой русский...

НАЧАЛЬНИК

Ясно. Не хочет.

ПРИСТАВ

Может, закуём в железо, да и заставим?

/Все, не сговариваясь, наступают на Поприщина. Тот пятится, забивается в угол./

НАЧАЛЬНИК

Ты, Иваныч, заходи слева, а ты, Семёныч - справа. Пусть хоть что-нибудь путное скажет, зловерный плагиатор. Про езду я где-то уже слышал.

/Все окружают Поприщина, разом отскакивают./

НАЧАЛЬНИК

Что это вы? Обоссались, работнички?

ГОРОДОВОЙ

Белеет.

Он...он не человек, Ваше превосходительство...Его вроде как и нет...Воздух. Я его за руку взял, а руки-то нету. Господи, пощади. */Крестится./*

ПРИСТАВ

А я за другую руку – вроде вата. А может – показалось. Мне бы домой, Ваше превосходительство. Собачек пора кормить, ловчий болеет, всё сам, всё сам, пока всей стае запарину-то сварить, потом пока раздашь, вот так, как дурак и стою посреди двора в поварском-

то колпаке, думаете, мне приятно?! Всю эту мразь с ложки кормить?! А они иначе и не хотят-с!

НАЧАЛЬНИК

Я тебе дам домой, скотина. Вишь что делается – труп вроде бы есть, а его вроде и нет. Одна видимость. Однако мне ещё не терпится собачьих писем почитать. Эта собачонка, хоть она и покойная, мне кажется, уже слишком... чтобы её не высекли! Писать обо мне, как о честолюбце. Слышь, пристав! Сегодня же распорядись, чтоб эту срань выкопали и высекли. До смерти. А потом можете опять закопать, мне без надобности.

ПРИСТАВ

Будет исполнено, Ваше превосходительство!

/Победоносно смотрит на удручённого Городового./

НАЧАЛЬНИК

/Читает./

«Прощай, ма шер, я бегу и прочее... И прочее... Завтра окончу письмо. Ну, здравствуй! Я теперь снова с тобою. Сегодня барышня моя, Софи...» А! Ну, посмотрим, что Софи...

/ПРИСТАВ с ГОРОДОВЫМ стараются заглянуть через плечо Начальника и прочесть самим./

Куда! Я сам вам зачту. Отойдите на (ПИСК). Эх, канальство! Ничего, ничего, будем продолжать.

«Барышня моя Софи была в чрезвычайной суматохе. Она собиралась на бал, и я обрадовалась, что в отсутствие её могу писать к тебе. Моя Софи всегда чрезвычайно рада ехать на бал, хотя при одевании всегда сердится. Я никак не понимаю, ма шер, удовольствия ехать на бал. Софи приезжает с балу домой в шесть часов утра, и я всегда почти угадываю по её бледному и тощему виду, что ей, бедняжке, не давали там есть. Я, признаюсь, никогда не могла так жить. Если бы мне не дали соуса с рябчиком или жаркого из куриных крылышек, то... я не знаю, чтобы со мной было. Хорош так же соус с кашкою. А морковь, или репа, или артишоки никогда не будут хороши...»

Ещё раз раскопать, высечь и закопать. Однако, чрезвычайно неровный слог. Тотчас видно, что не человек писал! */Поприщину./*

Начнёт так, как следует, а кончит собачатиною. Посмотрим-ка ещё в одно письмецо. Что-то длинновато. Гм! И числа не выставлено.

«Ах, милая! Как ощутительно приближение весны. Сердце моё бьётся, как будто всё чего-то ожидает. В ушах у меня вечный шум, так что я часто, поднявши ножку, стою несколько минут, прислушиваюсь к дверям. Я тебе открою, что у меня много куртизанов...» Ну-ка, ну-ка!

/Все оживляются./

«...Я часто, сидя на окне, рассматриваю их. Ах, если бы ты знала, какие между ними есть уроды. Иной преаляповатый дворняга...*/Осматривает Городового./* Глуп страшно, на лице написана глупость, преважно идёт по улице и воображает, что он презнатная особа, думает, что так на него и заглядятся все. Ничуть. Я даже и внимания не обратила, так как бы и не видала его...»
Это про тебя, Иваныч!

ГОРОДОВОЙ

Бабы есть бабы.

НАЧАЛЬНИК

А ты не заводись. Значит, это ты мотаешься под моими окнами, зачем, интересно? Украсть, может, чего хочешь? Невесту, что ль? Вот она. */Трясёт бумагами у Городового перед носом./* Невеста твоя. Плюёт на тебя! */Несколько раз целует письма./* Читаем дальше:

«А какой страшный дога останавливается перед моим окном! Если б он стал на задние лапы, чего, грубиян, он верно не умеет, - то он был на целую голову выше папа...» */Внимательно оглядывает приставу./* «...мой Софи..., который тоже довольно высокого роста и толст собою. Этот болван, должно быть, наглец преужасный. Я поворчала на него, но ему и нуждочки мало. Хотя бы поморщился! Высунул свой язык, повесил огромные уши и глядит в окно – такой мужик!...»

/Приставу./ Это какой ты такой мужик, морда твоя собачасья! Хрен ты собачий!

ПРИСТАВ

Это чего это я хрен собачий?

НАЧАЛЬНИК

Я те дам – не собачий! А чей же! Мой, что ли, ты хрен?! Это где ты вставал на задние лапы, высовывал свой поганый язык, вешал свои кривые уши и в чьё это ты глядел в окно?! Уж не в моё ли?! Мужик! Я те дам, мужик! Живьём закопаю!

ПРИСТАВ

Меня? Да за что меня, Ваше превосходительство? Я даже гавкать толком не умею. Пробовал, ни хрена не получается. Давайте, вон, лучше его...

ГОРОДОВОЙ

М-а-а-алчать! Семёныч, молчать! Не спорь с начальством, оно тебя умнее! Обосрался, так молчи и стой! Стой молча, Семёныч! Подлинно справедливо сказал какой-то писатель, что любовь есть вторая жизнь! Не надо более читать, Ваше превосходительство, это не собака писала! Верьте слову, не собака! Это вон он писал! Это – донос! На нас на всех! Это покусительство... это покусительство...

НАЧАЛЬНИК

/Приставу./ Слышь, ты хоть сейчас – на дурке, но совсем уж дефективным не прикидывайся, если бабы до сих пор тебе дают, значит, есть в тебе какие-то сокрытые достоинства?
Иваныч, мы пошутили.

ГОРОДОВОЙ

Я те дам пошутили, молчать! О чём я...?!

ПРИСТАВ

А (ПИСК) ты знает.

НАЧАЛЬНИК

Ты говорил, что любовь есть вторая жизнь, Иваныч.

ГОРОДОВОЙ

Точно! Вдруг, например, я вхожу в генеральском мундире: у меня на правом плече эполета, и на левом плече эполета...

ПРИСТАВ

Что это так у тебя через плечо?!

ГОРОДОВОЙ

Через плечо голубая лента – вот что!!! Как запоёт тогда красавица моя? Что скажет и сам папа, начальничек наш? О, это – большой честолюбец! Да разве я не могу быть сию же минуту пожалован генерал-губернатором или интендантом, или там другим кем-нибудь? Мне бы хотелось знать, почему это я – ху(ПИСК)ета беспризорная? Почему это я страшный как моя жизнь, почему это моя голова похожа на аптекарский пузырьёк-с?

НАЧАЛЬНИК

Всё, (ПИСК)здец. То есть, аминь, я хотел сказать. Аминь. Что называется, - пути Господни неисповедимы. Шли в дурдом, да табором остались.

ПРИСТАВ

А всё от того, что Вы раньше не догадались посадить его в сумасшедший дом, Ваше превосходительство. Вот как раз сюда, где мы, как вы изволили заметить, в данный момент находимся.

НАЧАЛЬНИК

Приставу, на ухо./

Это не просто сумасшедший дом, коллега. Это – дурка для чертей, а это на порядок круче, чем степень дебелих, возведённая в степень! Да ещё какую! Они ж тут все – не-о-ся-за-е-мы-я!!! Ты чего ж думаешь, когда отцы, да деды наши, верили в чертей, они были тупее нас с тобой? Я скажу тебе – нет!

Это всё происходит, думаю, оттого, что люди воображают, будто человеческий мозг находится в голове; совсем нет: он приносится ветром со стороны Каспийского моря. Я вчера объявил Софи, кто я.

Когда она узнала, что перед ней испанский король, то всплеснула руками и чуть не умерла от страха. Она, глупая ещё не видала испанского короля. Я, однако же, старался её успокоить и в

милостивых словах старался её уверить в благосклонности, и что я вовсе не сержусь за то, что она мне иногда дурно сосала (ПИСК). Тёмный народ, эти собаки. Им нельзя говорить о высоких материях. Она испугалась оттого, что находится в уверенности, будто все короли в Испании похожи на Филиппа 2-го. Но я растолковал ей, вонючей кудлатой сямке, что между мною и Филиппом нет никакого сходства и что у меня нет ни одного толстого капуцина... В канцелярию вчера не ходил, да плевал я на неё, на канцелярию!!! Я беседовал с Софи! Она сидела перед зеркалом, вскочила и отступила от меня. Я, однако же, не сразу сказал ей, что я испанский король. Я сказал сперва, что счастье её ожидает такое, какого она и вообразить себе не может, и что, несмотря на козни неприятелей, мы будем вместе. Я больше ничего не хотел говорить, просто ёб(ПИСК)нул ей по башке, и вышел. О, это коварное существо – женщина! Я теперь только постигнул, что такое женщина. До сих пор никто ещё не узнал, в кого она влюблена: я первый открыл это. ЖЕНЩИНА ВЛЮБЛЕНА В ЧЁРТА. Да, не шутя. Физики пишут глупости, что она то и то, - она любит только одного чёрта. Ты думаешь, моя дочь любит меня? Совсем нет, она глядит сквозь меня на чёрта, который стоит у меня за спиной. Вот он спрятался к нему в шинель.../Ходит вокруг Поприщина./

ПОПРИЩИН начинает читать молитвы и рисовать вокруг себя круг. В тюремное окно, сквозь решётку, ВЛЕТАЕТ ГРОБ С МОЛОДОЙ, БЕЗУМНОЙ КРАСОТЫ ВЕДЬМОЙ, носится над авансценой, с лёту, со страшным ударом сбивает Начальника канцелярии, зависает напротив Городового с Приставом.

ПРИСТАВ

Ой. Бессмертный-то наш, того. Ласту присушил.

ВЕДЬМА.

Здравствуйте, дети. Я ваша мама. А вот ваша сися.

Задирает подол

ПРИСТАВ

Ого! А говорили, что девственница. От Тотьмы до Кинешмы муд(ПИСК)ами докинешь ли? Иван, нам пора.

ВЕДЬМА

Ой, молодец, шибко не спеши, ещё спляшешь на плечи.

ИВАН.

Не горячись, бабка: яйца в жопе испечёшь.

ЯГА.

Съем да не высеру – без вести пропадёте!
Два х(ПИСК)уя сметаны, да плешь творогу! (Извлекает меч-кладунец). А вот
и сабелька моя, меч кладунец! Становитесь, ребята! Русак всегда задом
крепок!
Вот птица пролетела, и ага!

ПРИСТАВ
городовому

Заколядила, сука. (Ведьме.) Дай откупиться!

ЯГА.

Поздно, братки! Чо вылупился, обдёрни хрен, рубаха видна! Не могёшь?

ПРИСТАВ

Я попросил бы вас, сударыня, при нас, не выражаться.

ГОРОДОВОЙ

Бабуся держится молодцом.

Начальник встаёт, поправляет голову.

НАЧАЛЬНИК

Ну? И почему это он в шинели?! (Ведьме.) Давай, Василисушка,
мочи его. (Показывает на Поприщина.)

ГОРОДОВОЙ
/Тихо./

Что...Что я сейчас сказал?!

НАЧАЛЬНИК

Молчи, сволочь. Это я говорю, к чёрту, к чёрту! Экая дрянь! Как можно наполнять письма такими глупостями?! Мне подавайте человека! Я хочу видеть человека; я требую пищи – той, которая питала бы и услаждала мою душу: а вместо того эдакие пустяки.../Бродит вокруг черты, внутри которой мечется Поприщин./ Вон он, чёрт... Вон он кивает оттуда нам пальцем! Учит, учит нас, окаянных! Вот, мол, чиновничьи отцы, вот они, юлят во стороны и лезут ко двору, и говорят, что они патриоты и то и сё: аренды, аренды хотят эти патриоты! Мать, отца, Бога продадут за деньги, честолюбцы, хриstopродавцы! Всё это честолюбие, и честолюбие от того, что под язычком находится маленький пузырьёк и в нём небольшой червячок величиною с булавочную головку, и это всё делает какой-нибудь цирюльник, который живёт на Гороховой. Я не помню, как его зовут, но достоверно известно, что он, вместе с одной повивальной бабкой, хочет по всему свету распространить магометанство, и оттого уже, говорят, во Франции большая часть народа признаёт веру Магомета...

ПРИСТАВ

Ты, смотри, еженочно - цирковые кошмары сняться, а тут – приبلуда-то похуже!

ГОРОВОВОЙ

Уж нынче – так! С (ПИСК)ой – за стол, а с х(ПИСК)м – за ворота!

ПРИСТАВ

Девушка! Перемените направление!

НАЧАЛЬНИК

ходит вокруг мечущегося Поприщина.

Но меня, однако же, чрезвычайно огорчает событие, имеющее быть завтра: Земля сядет на Луну. Признаюсь, господа, я ощутил сердечное беспокойство, когда вообразил себе необыкновенную нежность и непрочность Луны... Делает её хромой бочар, и видно, что дурак, никакого понятия не имеет о Луне. Он положил смоляной

канат и часть деревянного масла; и оттого по всей земле вонь страшная, так, что нужно затыкать нос. И оттого самая Луна – такой нежный шар, что люди никак не могут жить, и там теперь живут только одни носы. И потому-то мы не можем видеть носов своих, ибо они все находятся в Луне. И когда я вообразил, что земля вещество тяжёлое и может, насевши, размолоть в муку носы наши, то мной овладело такое беспокойство, что я, одевши чулки и башмаки, поспешил в залу государственного совета с тем, чтоб дать приказ полиции не допустить Земле сесть на Луну... */Кивает на Поприщина./* Этого носа нам на нашей Луне не надо... Я те покажу бумагу марать! На этом свете не намарался, - на том намарашь! Я те дам, мёртвая душа; у мёртвых душ нет!

ПОПРИЩИН

Нет, я больше не имею сил терпеть...

НАЧАЛЬНИК

Прекрати читать молитвы! Здесь не церковь, бл(ПИСК)ядь!

Ведьма во гробе носится вокруг Поприщина. Атакует Круг.

ГОРОДОВОЙ

Нет уж! Нынче народ лукав, возьмёт (писк)зду в рукав, пойдёт в овин и е(писк)бёт один.

ПРИСТАВ

Чего ревёшь, она ж глухая.

ВЕДЬМА (не слышит)

Говорят, у вас на дурке, попа грамота уе(писк)бла.

ГОРОДОВОЙ

Да, да. Один палец в рот, другой в задницу – и почаще переменять.

ВЕДЬМА

Что нет никого? Значит, можно пукнуть.

Её уносит – обратно в окно.

ПОПРИЩИН

Боже!...

НАЧАЛЬНИК

А почему, я вас спрашиваю, его закопали в шинели?! Откуда шинель?! Почему шинель?!

ПОПРИЩИН

/Читает, как молитву./

Боже! Что они делают со мною!

НАЧАЛЬНИК

Так у нас покойников не хоронят! Ему, что, там было холодно? Разве ж покойнику может быть холодно? Отвечать!

ПРИСТАВ

Не могу знать, Ваше пре-во-о-о-о!!!!

НАЧАЛЬНИК

А ты представь. Прикинь на миг плачевну Трою.

ГОРОВОЙ

Покойнику должно быть... Всегда и везде тепло! Так, безо всякой шинели!

ПОПРИЩИН

Боже! Такого ада я ещё никогда не чувствовал...

НАЧАЛЬНИК

Покойнику должно быть всегда и везде тепло и хорошо! Даже если он лежит в своём же дерьме!

ПОПРИЩИН

Они не внемлют, не видят, не слушают меня. Что я сделал им? За что они мучают меня? Чего они хотят от меня, бедного?

НАЧАЛЬНИК */Хватается*
за глаза./

Что...Что за чёрт...Эй! Глаза.....

ПРИСТАВ

Что «глаза»? Какие глаза, Ваше превосходительство? Где и что такое – «глаза»?!

НАЧАЛЬНИК

Подымите мне веки: не вижу!

/ПРИСТАВ с ГОРОДОВЫМ кидаются протирать Начальнику канцелярии глаза./

Вот он! */Тычет пальцем в Поприщина./*

Вновь в окно с решётками, словно не было его, влетает Ведьма.

ПРИСТАВ

Ведьме, с поклоном, указывая на Поприщина.

Когда дерзнул он стать против твоей любви,
Он изверг есть (ПИСК)зды и должен умереть,
И токмо прикажи, я брошусь его еть.
Задрищет он тотчас, как я в него попячу,
И высунет язык, как вплоть я запендрячу.

ГОРОДОВОЙ

Слышь, хорош. Попоёшь до петухов. В натуре.

ВЕДЬМА

Сюда, за мной, е(ПИСК)бёна мать!
Скорей сюда, огня давать!
Где домовые?

(Нечисти.)

А вы, хрены ослиные, зачем его пускали?

ПОПРИЩИН

Боже! Что я могу дать им? Я ничего не имею. Я не в силах, я не могу вынести всех мук их, голова горит моя, и всё кружится передо мною...

НАЧАЛЬНИК

Вот он! Видите? Сатана! Сатана! Он всё врёт! Он врёт, а вы, дураки, поверили?! Это писал не он, это писал сатана! Я знаю! Я знаю всё!!! Вот он!

/НАЧАЛЬНИК, ГОРОДОВОЙ и ПРИСТАВ кидаются к молящемуся Поприщину, но не могут пробиться к нему через круг, вместе с ними в круг ломится в своём гробе Ведьма./

ПРИСТАВ

И у некоторой ма(ПИСК)нды выбор есть, ежели она, конечно, при делах.

ГОРОДОВОЙ

Чо понёс, она ж – мужик.

ПРИСТАВ

Да врешь, ревнивый ты.

ВЕДЬМА

Во-во. На любовь не хватает, приходится е(ПИСК)бать друзей.
Ну, уж хрен, садятся семь кур, а на конце кобель лягавой ложится.
Контрибуция ваша пришла! Полтешок пришлите.

ПРИСТАВ

Слышь, а можно в зад – обратно, под проценты? Махнём лимонный цвет на алюю-то плешь?

Ведьма тупеет.

ПРИСТАВ

Бабка, а, бабка! А ты б хотела б крокодилом быть?

Ведьма тупеет ещё больше.

ВЕДЬМА

А на хрена мне?

ПРИСТАВ

А чтоб такую же, как у него, вафельницу, взять, да и возиметь!

ЯГА

(борется с состоянием).

Цыц под(ПИСК)ъебать, когда не велят!

НАЧАЛЬНИК

Так, хватит.

Подхватывает гроб, опирается не него, как на лодку, приплывшую издалека.

Душенька! Мы задержимся, на секундочку.

Пинает гроб с ведьмой, всё это вылетает в окно.

Курить рубку гораздо полезней. Чем нюхать табак. Валим отсюда, - это не Василиса. Это – маманя ея, Марья Маревна. В простонародии, - Яга.

ПОПРИЩИН

Боже! Спаси меня! Возьми меня! Дай мне тройку быстрых, как вихрь, коней! Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик, взвейтесь, кони, и несите меня с этого света! Далее, далее, чтобы не видно было ничего, ничего. Вон небо клубится передо мной; звёздочка сверкает вдали; лес несётся с тёмными деревьями и месяцем; сизый туман стелется под ногами; струна звенит в тумане; с одной стороны – море, с другой – Италия; вон и русские избы виднеются. Дом ли то мой синее вдали? Мать ли моя сидит перед окном? Матушка, спаси своего бедного сына! Урони слезинку на его больную головушку! Посмотри, как мучат они его! Прижми ко груди своей бедного сиротку! Ему нет места на свете! Его гонят! Матушка! Пожалей о своём бедном дитятке!...

НАЧАЛЬНИК

Господа! Как давно вы изволили подавать ревизскую сказку?

ПРИСТАВ

Я вам, начальничек, на словах расскажу. На то она, и сказка.

НАЧАЛЬНИК

А сколько у нас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизию?!

ГОРОВОЙ

Большая смертностью населения, Бог её знает сколько умерло. А ДЕВУШКУ ЭТУ – ПРАВИЛЬНО ОТОСЛАЛИ. Женщина в тюрьме – преступник.

НАЧАЛЬНИК

Я хотел бы приобрести мёртвых.

ПРИСТАВ

Извините, я ослышался.

НАЧАЛЬНИК

Повторяю: я предполагаю приобрести мёртвых.

/НАЧАЛЬНИК, ГОРОДОВОЙ и ПРИСТАВ пробиваются сквозь круг, кидаются на Поприщина.

«Бездыханный грянулся он на землю, и тут же вылетел его дух от страха»

Пауза.

Все трое медленно отходят от Поприщина./

НАЧАЛЬНИК

А говорили – его нет. Вот он.

ГОРОДОВОЙ

А может, - опять не помер?

ПРИСТАВ

Если и помер, то опять сам.

НАЧАЛЬНИК

Все числа оставьте в циркуляре, как и было. Когда в первый раз помер, тогда и помер. Постарайтесь схоронить до рассвета, чтобы не было никаких разговоров. И в документе, запомните, - те же числа. Никаких выходов и входов не было! */Понижает голос./* Поверьте моему слову, господа, так будет лучше. Мне только сумасшедших писак здесь не хватало. У нас у всех детки, задумайтесь об этом!

ГОРОДОВОЙ

Ваше превосходительство, выслушайте Христа ради! Давайте его ещё раз убьём, для гуманности. А в циркуляре всё так и оставим: мол, помер и закопан. Задним числом.

НАЧАЛЬНИК

Вы только опять ничего не перепутайте, Пётр Иванович, числа с задних на передние. Я вас знаю.

ПРИСТАВ

А правду говорит Пётр Иванович, Ваше превосходительство, не ровен час, опять выкопается? Давайте ему башку проломим и шкуру с него сдерём для своего же спокойствия? А можно ничего и не проламывать, чтоб рук лишний раз не марать, сдерём шкуру, и всё, я даже в одном журнальчике читал: в Африке или ещё в какой дикой стране голые папуасы с крокодилов шкуру живьём сдирают, чтобы, стало быть, мясо посвежее было, потому как он, рептилия то есть, пару дней без шкуры протянуть может...

ГОРОДОВОЙ

/Живо/

Два дня! Без шкуры! Вот живучие твари.

ПРИСТАВ

/Не обращает внимания./

А этот... Даже если и без шкуры под землёй опять не помрёт, да куда он без неё пойдёт? Всё увидит – просто бредёт неведомо что не знамо куда, и всё.

/Пауза. Начальник канцелярии задумчиво смотрит на мёртвого Поприщина./

НАЧАЛЬНИК

Ни хрена. Закопать прямо в шкуре и со всеми причиндалами. Только глубже закапывайте: так, чтобы ни один крот не докопался.

ГОРОДОВОЙ

А записки-с? Ну, письма эти дурацкие. Сумасшедшего этого. Может, с ним в гроб положим?

НАЧАЛЬНИК

Нет, Пётр Иванович, не угадали. Отдайте их мне. Я их ещё перечитаю: нет ли во всём этом какого масонства.

Идёмте, господа, до рассвета надо отдать все распоряжения. И, вот ещё что... Артисточку эту. Ну, что здесь сейчас была? Ко мне на дачу, я сейчас – туда. Чего вылупились? Вы хотите сказать, что девка эта – призрак?!

Действие застывает в черно-белом кадре, его, со всеми портретами персонажей, словно холст, сворачивает Николай Васильевич Гоголь, уходит – по дороге, в лунный свет.

8-845 – 2-20-28-71

8-903-386-97-89